

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(495)

Новая картина мира: «Византийское искажение» в «Христианской топографии» Космы Индикоплова

И. В. Зайцева

Зайцева Ирина Валерьевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, zajcevil@mail.ru

В статье анализируются космографические представления Космы Индикоплова, нашедшие отражение в его труде «Христианская топография». В контексте рассмотрения новой картины мира Космы Индикоплова дан обзор его взглядов на строение Вселенной и на проблемы устройства флоры и фауны тех стран, которые он посещал до принятия монашеского сана. Научный анализ, предпринятый в данной статье, выстроен на основе дошедшего до наших дней перевода рукописей «Христианская топография», а также с опорой на труды российских и зарубежных исследователей по заявленной проблематике.

Ключевые слова: Косма Индикоплов, «Христианская топография», Александрия, Патрикий (Мар-Аба), Феодор Мопсуестийский.

A New View of the World: «Byzantine Distortion» in «the Christian Topography» of Cosmas Indicopleustes

I. V. Zaytseva

Irina V. Zaytseva, <https://orcid.org/0000-0001-5374-0510>, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I. D. Putilin, 71 Gorky St., Belgorod 308071, Russia, zajcevil@mail.ru

The article gives a detailed analysis of cosmological visions of Cosmas Indicopleustes, as reflected in his work «The Christian topography». In the context of the analysis of a new view of the world of Cosmas Indicopleustes the article reviews his visions about the shape of the Universe and the nature of flora and fauna of the countries that he had visited before he became a priest. The academic analysis of this article is based on the interpretation of «The Christian topography» that was carried over and also on the works of national and international researchers of the issue.

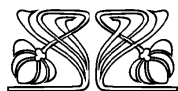
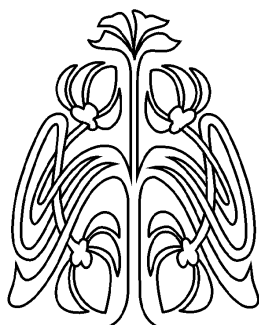
Keywords: Cosmas Indicopleustes, «The Christian topography», Alexandria, Patrikius (Mar Abba The Great), Theodore The Interpreter.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-172-177>

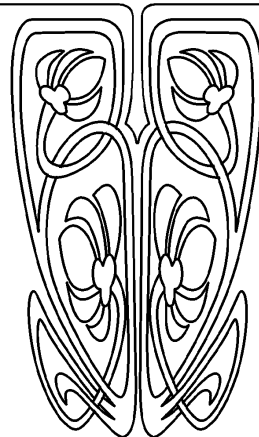
Козьма (Косьма) Индикоплов (Κόσμος Ἰνδικοπλεούστης, то есть Косьма, плававший в Индию) родился в Александрии Египетской на рубеже V–VI вв. О его жизни современному исследователю известно крайне мало, что во многом актуализирует необходимость обращения к анализу его личности и особенностей интеллектуальной традиции, положившей начало формированию новой картины мира византийского человека.

Отечественная историография практически не обращалась к исследованию личности Космы Индикоплова. Раздел о нем представлен в работе З. В. Удальцовой «Культура Византии»¹, а также в трудах Н. В. Пигулевской² и Е. К. Пиотровской³. В 2015 г. в Белгороде вышло отдельное издание, специально посвященное главному произведению Космы Индикоплова «Христианская топография» (далее – «Топография»), ответственным редактором которого стал доктор исторических наук, профессор Н. Н. Болгов⁴.

© Зайцева И. В., 2019

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Несколько шире рассматриваются взгляды византийского автора в зарубежной литературе. Так, отдельные переводы «Христианской топографии» были сделаны Дж. У. Мак Криндлом⁵, В. Вольском⁶. Последние работы зарубежных авторов посвящены анализу процесса формирования христианской картины мира Косьмой Индикопловым, а также его взглядов на устройство Вселенной⁷.

Обращаясь к личности Косьмы Индикоплова, следует отметить, что по некоторым сведениям, он являлся купцом, посетившим во время своих путешествий Аравию, Восточную Африку, Цейлон (Ланку)⁸.

Предположительно в середине 520-х гг. Косьма Индикоплов принимает крещение, а в конце 540-х гг. – постриг в одном из синайских монастырей⁹. Вероятно, широкого гуманитарного образования Косьма не имел, поскольку сам он в своем труде указывает, что не обладает техникой риторической речи и не может «цветисто и изящно говорить»¹⁰. Систему своих взглядов он изложил в труде «Христианская топография» (Χριστιανική Τοπογραφία)¹¹, который был написан ориентировочно между 545 и 547 гг.¹² Это произведение стало одним из самых популярных в Византии и Древней Руси¹³. Следует отметить, что Косьме Индикоплову авторство работы стали приписывать лишь с XI в., поскольку в самом тексте рукописи не было прямого указания на то, кто написал книгу¹⁴.

Н. В. Пигулевская обращает внимание на то, что, поскольку лишь один из трех сохранившихся вариантов рукописи «Христианской топографии» во флорентийской библиотеке Лауренциана содержит упоминание об авторстве работы Косьмы Индикоплова, некоторые исследователи высказывали предположение, что имя «Косьма» (κόσμος) является прозвищем, которое дано было автору из-за того, что основным предметом его работы стал космос (космография мира). Н. В. Пигулевская отмечает, что в таком случае имя автора было бы *Cosmicus*¹⁵. Исходя из этого, традиционно авторство «Христианской топографии» приписывают Косьме Индикоплову.

Относительно места и времени создания данной работы стоит сказать, что в начале XVIII в. выдающийся знаток византийской истории Бернар де Монфон, который подготовил первое издание «Христианской топографии», выдвинул гипотезу о том, что работа была написана Косьмой в Египте. Эта версия не вызвала возражений у исследователей¹⁶ вплоть до конца XIX в., пока в 1883 г. Х. Гельцер не высказал идею, согласно которой в последние годы своей жизни Косьма жил в монастыре Райфы на Синайском полуострове¹⁷, где и были написаны его произведения, в том числе и «Христианская топография». В последующем эта теория была поддержана К. Крумбахом и Й. Стржиговским¹⁸.

Сохранившиеся тексты рукописей указывают на необычную структуру работы. Она включала в

себя 12 книг¹⁹: Ватиканская рукопись – 10, Синайская и Лавретианская – 12. Труд неоднороден по своему составу. Объяснение этому обстоятельству, вероятно, следует искать в том, что первоначально «Христианская топография» состояла из пяти книг, в которых излагалась точка зрения автора на устройство Вселенной, а шестая–восьмая книги были написаны им для того, чтобы уточнить и прокомментировать неясные положения первых пяти. Девятая книга посвящена описанию острова Цейлон, а двенадцатая является переписанным изданием другой утерянной книги Косьмы Индикоплова, в которой он отразил свидетельства языческих писателей о древности и ценности Библии. Кроме трех указанных рукописей, существуют и другие, которые по сути представляют собой либо копии основных, либо содержат незначительные фрагменты, отсутствующие в главных рукописях²⁰.

В какой плоскости лежали истоки интеллектуализма Косьмы Индикоплова, сказать сложно. Одни исследователи относили его к сирийской школе экзегетов и связанной с ним антиохийской традиции. Другие называли его продолжателем александрийской интеллектуальной традиции, имея в виду его склонность к употреблению аллегорического толкования, широко распространенного в Александрийской богословской школе, в части, касающейся проводимой им аналогии Вселенной с библейской скинией.

Г. С. Баранкова и В. В. Мильков в своей работе «Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского» указывают на то, что Косьма Индикоплов «вырос» из антифилософской антиохийской традиции, поскольку в своём труде он воспроизводил антиохийскую систему мироздания²¹. Кроме того, авторы замечают, что изначально он занял крайне непримиримую позицию по отношению к наследию античности, исключая любую возможность компромисса с античной философией, что также указывает на его склонность к «антиохийскому восприятию мира»²².

Тяготение Косьмы к несторианам отмечает и Н. Н. Болгов²³, который считает, что на взгляды Косьмы оказали значительное влияние Феодор Мопсуэстийский и Патрикий (Мар-Аба), основы учения которых о двуединой природе Христа вошли в отдельные фрагменты его «Христианской топографии» (имеется в виду: *Cosmas Ind.*, *Top. Chr.*, II, 2, 35; III, 16, 51–55; V, 20, 22, 27, 33, 112; VII, 11, 71, 82, 86)²⁴.

По нашему мнению, симпатии Косьмы к учению несториан несомненны. Особенно ярко они проявляются в его экзегетических произведениях, в частности, в толковании псалмов, в которых он отвергает символическое объяснение и ищет буквальный смысл, что роднит его с антиохийской интеллектуальной традицией.

Обращаясь к анализу текста «Христианской топографии», следует сказать, что основной целью своей работы автор видел формирование нового

христианского устройства Вселенной, которое бы противопоставлялось античной классической космологии. Сам Косьма в предисловии к «Топографии» писал: «... На основании приложенной схемы и системы мироздания и самой природы вещей доказывается истинность Священного Писания и христианского вероучения» (Cosmas Ind., Top. Chr. Prologue, 1). Следовательно, автор в своем целеполагании исходил не из противопоставления христианской и античной космологий, а, скорее, из необходимости подтверждения истинности Священного Писания конкретными примерами из окружающего мира.

Определяя космографию Косьмы Индикоплова, следует согласиться с мнением В. В. Милькова и С. М. Полянского, которые называют его концепцию мироустройства «плоскостно-комарной» и отмечают, что в своем трактате он придерживался принципа полярной онтологии²⁵.

Пытаясь отмежеваться от античной птолемеевской системы сферической формы земли, которая была распространена в античности, Косьма представляет новую Вселенную в виде продолговатого сводчатого строения, стоящего на плоской поверхности и разделенного небом на две части, располагавшиеся друг над другом²⁶. Нижняя часть, по его мнению, представляла собой сферу человеческой жизни (природная сфера), несовершенную и имевшую природу смертности, а верхняя – совершенную бессмертную природу (так называемую ноуменальную ангельскую сферу)²⁷.

Две сферы разделялись между собой твердью, которая, по мнению Косьмы, являлась верхней границей материального мира. Выше мира материального «располагалось ноуменальное надприродное пространство, или первое небо, сотворенное вместе с землей»²⁸. Выше «первого неба» находилось сверхпространство, в котором существует Бог. Твердь же, напротив, имеет материальную природу, ввиду чего она доступна для визуального восприятия. Автор полагал, что на поверхности тверди находятся водные ресурсы, которые не позволяют ей расплавиться от жара небесных тел, зеркально отражая световые лучи.

С точки зрения автора «Топографии», небо и твердь соприкасаются друг с другом и вместе опираются на края земли, которые также имеют сакральное значение. Часть суши, которая была обитаемой, располагалась в центре океана, окруженного другой сушей. Океан имел четыре залива, которые Косьма называл морями (Cosmas Ind., Top. Chr., II, 29). Реки, по его мнению, начинались в раю, впадали в океан и через него протекали в другую часть суши. Пространство, которое населялось людьми, по представлению мыслителя, имело прямоугольную форму, а его длина в 2 раза превышала ширину.

Особое внимание в «Топографии» уделялось системе рая, располагавшегося в восточной части суши. Земной рай представлялся ему таким же

недостижимым, как небесная комара для простых смертных²⁹. Косьма полагал, что представление о рае как о невещественной субстанции, распостраненное в христианстве, может привести к отрицанию существования Адама и Евы и, как следствие, повлечь за собой сомнения в обоснованности положений Священного Писания. Реальность земного рая подтверждается Косьмой словами Дионисия Александрийского (руководителя Александрийской церкви и школы), который говорил, что нельзя место существования прародителей людей указывать на небе. Таким образом, автор «Топографии» использует принцип удвоения бытия. Во-первых, он противопоставляет мир несовершенный физический и мир совершенный природный, в котором пребывает Бог, а во-вторых, противопоставляет друг другу два рая.

А. В. Григорьев полагает, что, несмотря на явное отрицание элементов космогонии Античного мира, Косьма Индикоплов все же берет отдельные представления эллинов и вносит их в свое учение о четырех стихиях³⁰, а также использует античные космологические архетипы о прямоугольном земном пространстве, идее мирового океана и горы в северной части суши³¹.

Н. Н. Болгов отмечает, что подобная картина мира, описанная Косьмой, опиралась на древнееврейскую традицию изображения мира в виде четырехугольного ковчега и на учение александрийских учителей Климента и Оригена³².

Определенный интерес к «Топографии» Косьмы возникает у исследователя в связи с тем, что этот труд по сути представляет собой, с одной стороны, «красивую сказку», с другой – перемежается фрагментами реальных описаний увиденного автором мира. В отличие от Птолемеевской картины мира, карт Кастория (Певтингерова карта) и «Подорожных» Косьма Индикоплов рассматривает границы земли гораздо шире³³: «философы-индусы, называемые брахманами, говорят, что если протянуть веревку из Тсинисты³⁴, пройдя через Персиду до Романии, то по правилам это есть середина мира, и они, пожалуй, правы» (Cosmas Ind., Top. Chr., X, 12). Грузинский текст «Подорожных», который, вероятно, использовал Косьма Индикоплов для подтверждения собственных расчетов расстояния Земли, указывает размер Земли посередине, равный 1425 переходам³⁵, что соответствует расчетам автора «Топографии». При этом, как замечает Н. Н. Болгов, в отличие от «Подорожных», которые в центр внимания ставили Индию, Косьма расширяет границы своего познания относительно земли до Тсинисты (Синостана) и дальше на Восток, где находится океан³⁶: «Между Тсинистой и Персией находятся Унния, Индия и Бактрия, расстояние это покрывается 150 перегонами. Вся Персия составляет 80 перегонов. От Нисибина, пограничного пункта между Византией и Ираном, до Селевкии в приморской Сирии – 13 мансио. Из Селевкии в Рим, Галлию и Иверию, ныне называемую Испанией, до Гадейра,

вдающегося в океан, перегонов 150 или более, что и составляет всего около 400 перегонов» (Cosmas Ind., Top. Chr., X, 12). Таким образом, Косьма прямо указывает на путь из Китая до Средиземного моря и дальше по нему до Гадейры. Также «Топография» ссылается на западные города Насибин и Селевкию, что, по мнению Н. Н. Болгова, говорит о том, что Косьма описывал реальные посещаемые им места³⁷. «Поперечное» описание земли Козьмой выглядит следующим образом: Константинополь – Александрия – катаракты – Аксум – граница Эфиопии (Ладоносная земля)³⁸.

«Христианская топография», помимо космогонического описания Вселенной, содержит многочисленные описания флоры и фауны посещаемых им мест. При этом следует заметить, что эти описания включены в общий контекст рассматриваемой Косьмой торговых путей, через призму которых он, по всей видимости, определял строение земного шара.

Особое внимание автор «Топографии» уделил описанию Эфиопии, которую он посетил в 522 или 525 гг.³⁹ Александрийский торговец отмечал, что «... зима там тогда, когда у нас лето, начиная с египетского месяца Эпифи (июля) и до конца Тота (сентября). Весьма сильные ливни длятся в течение трех месяцев, так что образуют множество рек, которые впадают в Нил» (Cosmas Ind., Top. Chr., XII, 12). Косьма указывал на тот факт, что эфиопы торговали слонами и зубами гиппопотамов. Особенно ценилась слоновая кость, которая поставлялась «в Индию, Персию, Химьяр и Романию» (Cosmas Ind., Top. Chr., II, 49-65, 78-79; XI, 7). Эфиопы не приручали слонов, как это было в Индии, а занимались исключительно охотой на них⁴⁰. Особое внимание он уделял эфиопским носорогам, которых, по его замечанию, местные жители называют «аруэ хариси (произнося вторую альфу с придыханием и добавляя к ней риси). Слово «аруэ» в этом названии означает «животное, зверь», а слово «хариси», «пашущий», из-за внешнего вида того, что расположено вокруг его ноздрей, а также соответственно и вида его кожи» (Cosmas Ind., Top. Chr., XI, 318, 14-21). В фауне Эфиопии, по его словам, он наблюдал и оленебыка, который также водится в Индии (Cosmas Ind., Top. Chr., XI, 318, 22-28), камелопарда (верблюдо-барса) и гиппопотамов: «... Камелопарды встречаются только в Эфиопии. Они тоже неприрученные и дикие твари. Во дворце одна или две из них, пойманные молодыми по царскому приказу, выдрессированы, чтобы увеселять царя представлениями... Гиппопотамов же самого я не видел, зато у меня были его зубы такие большие, что весили тринадцать литр. Я их здесь продал. И я видел много таких же и в Эфиопии, и в Египте...» (Cosmas Ind., Top. Chr., XI, 319, 1-10; 320, 15-18).

Очевидно, Косьма доходил и до мыса Гвардафуй, который являлся концом Барбарии. Этот мыс указан как Ароматный, поскольку отсюда

вывозилось большое количество пряностей, среди которых присутствовали ладан, кассия (корица – кора дерева *Cinnamomum iners*) и тростник (имеется в виду именно сахарный тростник)⁴¹. Также он упоминает, что из Бабарабии вывозились эбеновое дерево и обезьяны.

Относительно посещения Косьмой Индии следует сказать, что многие исследователи подвергают его сомнению. Однако с некоторой долей вероятности можно утверждать, что ему были знакомы эти места, поскольку в «Топографии» он пишет: «Одно я узнал по опыту, растолковал и написал, другое узнал точно, будучи вблизи тех мест»⁴².

Для начала VI в. сведения об Индии представляли огромную ценность, поскольку в предшествующие периоды об этой стране писали лишь Плиний Старший и Птолемей в своей «Географии», однако, эта информация была изложена кратко. Началом Индии Косьма называет Синд, откуда вывозились мускус, касторка, валериана, сезамовое масло (кунжут, *Sesamum Indicum*). В Малабаре, который находился южнее Мумбаи, в большом количестве рос перец, за что этот регион прозвали «землей перца». Косьма даже изобразил дерево перца на миниатюре в своей работе. Он описывает индийских слонов, лошадей и даже указывает на любовь местных жителей к слоновьим боям. Рукописи «Топографии» содержат изображения буйволов, о которых Косьма пишет: «В Индии они ручные, и на них в двойных седельных мешках перевозят перец и другие товары»⁴³.

Описывая Цейлон (называемый в «Топографии» Тапрована), он указывает, что в середине VI в. остров был центром торговли между Восточной Африкой и Китаем (Cosmas Ind., Top. Chr., XI, 13). На его территории добывался драгоценный камень иакинф, активно велась торговля. Косьма сообщает, что остров находился под контролем двух царей. Один из них контролировал горную часть, где добывался ианкиф, а второй – равнинную часть, на которой проходила активная торговая жизнь. Кроме государственной структуры, Косьма описывал и фауну Цейлона, наиболее ярко и художественно изображая риноцера (возможно, носорог), указывая, что его кожа настолько толста, что в сушеном виде она используется для изготовления плугов вместо железа (Cosmas Ind., Top. Chr., XI, 1-6).

При описании Китая Косьма отметил два основных пути (по суше и по морю)⁴⁴, которые ведут в страну, хотя ранее был известен только сухопутный. Н. Н. Болгов отмечает, что «еще одной заслугой Косьмы было то, что он указал на два европейских названия для китайцев: одно – для представителей северного, а другое – для представителей южного Китая»⁴⁵. Косьма уверял, что восточнее Тсинисты нет других областей. Описания флоры и фауны Китая мы практически не встречаем. В «Топографии» отмечается лишь, что Тсиниста был центром вывоза шелка-сырца

(метаксы)⁴⁶. Н. Н. Болгов указывает, что Косьма правильно определил местоположение Китая как лежащего за Ланкой и омываемого с востока океаном⁴⁷. Сведения, содержащиеся в «Христианской Топографии» о Китае и других восточных странах, долгое время оставались главным источником для византийской и европейской научной мысли⁴⁸.

Необходимо отметить, что новая картина мира в «Христианской топографии» органично была дополнена художественными образами (небольшими миниатюрами, которые содержатся в оригиналах рукописей). М. В. Сиднева считает, что «Христианская топография» является практически единственным литературным памятником рассматриваемого периода, который содержит карты, причем они присутствуют во всех трех списках произведения, сохранившихся до наших дней. Как отмечает автор, признаки научности в этих картах отсутствуют, однако теоретическая система описания земли продумана достаточно обстоятельно⁴⁹. По мнению Н. Н. Болгова, «в рисунках Косьмы (или другого художника) чувствуется влияние лучших образцов изобразительного искусства ранневизантийской Александрии... Мотивы и характер иллюстраций «Христианской топографии», манера, в которой они выполнены в древнейшей рукописи, сближают труд Косьмы с культурной средой Александрии»⁵⁰.

Подводя итоги, следует констатировать:

космографические представления автора «Христианской топографии» значительно отличались от античной системы взглядов на строение Вселенной, которую Косьма Индикоплов рассматривал как продолговатый свод, стоящий на плоской поверхности и разделенный на две части. При этом нельзя отрицать влияние космологии античности на интеллектуализм Косьмы;

описания флоры и фауны посещаемых Косьмой стран представляют собой сочетание поверхностных теоретических положений с реальными практическими сведениями, полученными из личных наблюдений автора «Христианской топографии». В этой связи можно утверждать, что по сравнению с античными авторами, положения «Топографии» – это своеобразный «шаг назад» в развитии научной мысли, что впоследствии подтверждали многие византийские ученые, в частности, константинопольский патриарх Фотий. При этом несомненная заслуга Косьмы состоит в том, что он сумел объединить богословскую и научную (хотя и несколько примитивную) мысль, органично соединив их с собственными практическими наблюдениями;

«Византийское искажение» картины мира в «Христианской топографии» проявило себя в том, что здесь мы встречаем первое наиболее развернутое описание Индии и Китая, что значительно расширило представление ранних византийцев о границах земли. Кроме того, «Топография» по сути стала первым географическим описанием Вселенной, в котором в качестве наглядного

материала использовались иллюстрированные миниатюры. В дальнейшем практика использования иллюстраций стала широко применяться в византийской и древнерусской литературе;

содержание «Христианской топографии» способствовало расширению представлений о мире у сельских и городских обывателей, что во многом определило его популярность не только в Византийской империи, но и в Древней Руси. Очевидно, такая популярность при значительной доле скепсиса со стороны образованной элиты и современников Косьмы и его последователей была возможна именно благодаря тому, что «Христианская топография» стала одним из первых произведений, которое отражало сущность христианских воззрений на самом доступном, обывательском уровне, но в то же время позволяло глазами автора увидеть мир за пределами своей привычной жизни.

Примечания

- 1 См.: *Удальцова З. В.* Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» // *Культура Византии. IV – I пол. VII вв. М., 1984. С. 467–477.*
- 2 См.: *Пигулевская Н. В.* Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV–VI вв. М.; Л., 1951.
- 3 См.: *Пиотровская Е. К.* Христианская Топография Косьмы Индикоплова в древнерусской традиции. СПб., 2004.
- 4 См.: Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» / отв. ред. Н. Н. Болгов. Белгород: НИУ «БелГУ», 2015 (далее – Косьма Индикоплов...).
- 5 *Cosmas Indicopleustes* / ed. J. W. Mc Crindle. L., 1897.
- 6 *Cosmas Indicopleustes. Topographie chrétienne* / Transl. Wanda Wolska-Conus. 3 vols. Paris, 1968–1973.
- 7 *Russell Jeffrey Burton.* *Inventing the Flat Earth.* N. Y., 1997; *Clark Travis Lee.* *Imaging the cosmos. The Christian Topography by Kosmas Indikopleustes.* Philadelphia: Diss. Temple University, 2008.
- 8 См.: Косьма Индикоплов... С. 11.
- 9 *Clark L. T.* *Imaging the Cosmos. The Christian Topography by Kosmas Indikopleustes.* Philadelphia: Temple University, 2008. P. 10.
- 10 Косьма Индикоплов... С. 10.; см. также: *Успенский Ф. И.* *История Византийской империи.* СПб., 1913. Т. 1. Период II: От Юстиниана до Ираклия (518–610). С. 547–560.
- 11 См.: *Космологические произведения в книжности Древней Руси: в 2 ч. Ч. II. Тексты плоскостнокомарной и других космологических традиций* / изд. подг. В. В. Мильков, С. М. Полянский. СПб., 2008. С. 7 (далее – *Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. II*).
- 12 Данная датировка в современной науке стала общепризнанной, поскольку опирается на отдельный фрагмент «Христианской топографии», в котором идет речь о том, что книга была написана примерно 25 лет после того, как автор был свидетелем приготовлений царя Аксума

- Элесбоа к походу против химьяритов, что произошло, по разным прочим источникам, либо в 522, либо в 525 г. Кроме того, в начале VI книги автор говорит о двух затмениях, которые отождествлялись с событиями 6 февраля 547 г. и 17 августа 547 г. См.: Косьма Индикоплов... С. 12.
- ¹³ В Византии «Христианская топография» получила распространение в VI–VII вв. Отечественными исследователями неоднократно отмечалось, что «Топография» была известна на Руси с домонгольского периода, однако наибольшую популярность приобрела в XVI–XVII вв.
- ¹⁴ Автор «Христианской топографии» в тексте называет себя «Христианином», не указывая собственного имени. См.: Косьма Индикоплов... С. 9.
- ¹⁵ См.: *Пугулевская Н. В.* Указ. соч. С. 129–130.
- ¹⁶ *Milton V. Anastos.* The Alexandrian Origin of the «Christian Topography» of Cosmas Indicopleustes. Published by : Dumbarton Oaks, Trustees for Harvard University, 1946. Vol. 3. P. 73–80.
- ¹⁷ См.: Косьма Индикоплов... С. 11.
- ¹⁸ Там же. С. 12.
- ¹⁹ См.: *Cosmas.* The Christian Topography of Cosmas, an Egyptian monk. McCrindle J. W. London : The Hakluyt Society, 1897. 398 p.
- ²⁰ См.: Косьма Индикоплов... С. 12.
- ²¹ См.: *Баранкова Г. С., Мильков В. В.* Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского // Памятники древнерусской мысли : исследования и тексты. Вып. II. СПб. : Алетей, 2001. С. 38.
- ²² Там же.
- ²³ См.: Косьма Индикоплов... С. 50.
- ²⁴ *Cosmas Indicopleustès.* Topographie chrétienne / introd., texte critique, illustration, trad. et notes par Wanda Wolska-Conus ; préface de Paul Lemerle. Paris : éd. du Cerf, 1968–1973. Vol. 1–3 (Sources chrétiennes, vol. 141, 159, 197).
- ²⁵ См.: Космологические произведения в книжности Древней Руси. Часть II. С. 7.
- ²⁶ См.: Косьма Индикоплов... С. 17.
- ²⁷ См.: Космологические произведения в книжности Древней Руси. Часть II. С. 7.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ См.: *Мильков В. В.* Концепт земного рая в переводной и оригинальной книжности Древней Руси : специфика интерпретации // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 4. С. 112.
- ³⁰ См.: *Григорьев А. В.* Христианская топография Косьмы Индикоплова. Космологические и онтологические фрагменты / пер. с древнерусского языка // Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли. М., 2000. С. 309–325 ; *Он же.* Космологические и онтологические идеи в «Христианской топографии Косьмы Индикоплова» как отражение взглядов антиохийской богословской школы // *Громов М. Н., Мильков В. В.* Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 904–905.
- ³¹ См.: Космологические произведения в книжности Древней Руси. Часть II. С. 27.
- ³² См.: Косьма Индикоплов... С. 18.
- ³³ Там же. С. 19.
- ³⁴ См.: Тсиниста (Синастан (Китай)).
- ³⁵ Дневной переход не имел в тот период точного расстояния. Термин «mansio» соответствует представлению о временной остановке для ночевки, в противоположность дому, месту постоянного жительства – «domicilium». Сам Косьма устанавливает длину дневного перехода в 30 миль. См.: Косьма Индикоплов... С. 19.
- ³⁶ Там же. С. 20.
- ³⁷ Там же. С. 21.
- ³⁸ Там же. С. 22.
- ³⁹ Правление царя Эла Ашбеха (Элесбоа).
- ⁴⁰ См.: Косьма Индикоплов... С. 33.
- ⁴¹ Там же. С. 35.
- ⁴² Там же. С. 37.
- ⁴³ Цитата взята не из оригинала. См.: Косьма Индикоплов... С. 46.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ «Серами» называл китайцев, передвигающихся по суше, а «синями» тех, кто передвигался морскими торговыми путями.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же. С. 47.
- ⁴⁹ См.: *Сиднева М. В.* Море в «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 65.
- ⁵⁰ См.: Косьма Индикоплов... С. 23–24.

Образец для цитирования:

Зайцева И. В. Новая картина мира: «Византийское искажение» в «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 172–177. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-172-177>

Cite this article as:

Zaytseva I. V. A New View of the World: «Byzantine Distortion» in «the Christian Topography» of Cosmas Indicopleustes. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 172–177 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-172-177>